

Аналогия в синтаксической системе русского и украинского языков

Е.Н. Степанов

В лингвистике в разное время преобладали те или иные методы научных исследований. Обычно выводы из своих наблюдений языковеды строят способом индукции или дедукции. Крайне редко признаются в качестве научных выводы по аналогии. Иногда складывается впечатление, что между лингвистами существует молчаливое согласие с тем или иным бесспорным выводом, основанным на аналогии.

Синтаксическая система языка наиболее консервативна, она наименее подвержена изменениям во временном плане. В ту

или иную эпоху развития общества главенствующее философское мировоззрение определяет активизацию тех или иных языковых структур, что является предметом исследования социолингвистики. Мы считаем, что действие законов аналогии наиболее четко проявляется именно в синтаксической системе языка.

В ходе работы над темой мы пришли к выводу об аналогичности изменений в области естествознания, философии и языка. Наши исследования опираются на концепцию выводов по аналогии, разработанную А.И. Уемовым [6;7], а также на некоторые социолингвистические изыскания французских лингвистов Ж. Вандриеса [3] и А. Мейе [10], советского востоковеда Е.Д. Поливанова [5], американского ученого Роджера Т. Белла [1], отдельные выводы которого для многих языковедов кажутся весьма странными и экзотичными.

1. Функционально-структурная аналогия. Аристотель рассматривает все живые существа по аналогии друг с другом. Аналогичность всех органов животных для него является следствием общности отношений живого существа к окружающей среде, общности функций питания, размножения, защиты и т.д. Вывод от совпадения функций к сходству структур А.И. Уемов называет функционально-структурной аналогией. Схема этого вывода представляется так:

$$\hat{a}_1, \dots, \hat{a}_n, \hat{m}Q[(a_1, \dots, a_n), m] = \hat{b}_1, \dots, \hat{b}_m, \hat{m}Q[(b_1, \dots, b_m), m] \vdash \frac{(a_1, \dots, a_n)E}{(b_1, \dots, b_m)E}$$

где: Q — отношения живых существ к окружающей среде; m; a — объект, который является моделью для прототипа b, E — оператор существования.

Основанием аналогии является тождество отношений в модели и прототипе. Вывод — наличие соответствующих друг другу элементов, образующих системы модели и прототипа.

Мы убеждены, что вывод о наличии конструкций открытой и закрытой структуры как в сложносочиненных, так и в бессоюзных предложениях русского и украинского языков был сделан как следствие осознания функционально-структурной аналогичности этих предложений. Например, В.А. Белошапкина [2:527-535] представляет сложносочиненные соединительные предложения, части которых перечисляют одновременно или пос-

ледовательно происходящие события, а также разделительные предложения как конструкции открытой структуры. Бессоюзные сложные предложения, между частями которых устанавливаются тождественные отношения, тоже квалифицируются как конструкции открытой структуры. Сложносочиненные и бессоюзные предложения с иными отношениями между частями, а также все сложноподчиненные предложения рассматриваются как конструкции закрытой структуры. Сравните:

*Идет дождь, **и** весь день дует западный ветер.*

*Йде дощ, **і** цілий день дме західний вітер.*

Идет дождь, весь день дует западный ветер.

Йде дощ, цілий день дме західний вітер.

(Конструкции закрытой структуры)

— *Будешь много читать, **и** будешь все знать.*

— *Будеш багато читати, **і** будеш все знати.*

— ***Если** будешь много читать, будешь все знать.*

— ***Якщо** будеш багато читати, будеш все знати.*

— *Будешь много читать **-** будешь все знать.*

— *Будеш багато читати **-** будеш усе знати.*

(Конструкции закрытой структуры)

Союзные сложные предложения являются моделью, а бессоюзные прототипом, поскольку части союзных предложений связаны не только по смыслу и интонационно (как в бессоюзных), но и лексически, с помощью союзов. Кроме того, бессоюзные сложные предложения признаются в отечественном языкознании в качестве самостоятельного типа сложных предложений лишь с 50-х годов нынешнего столетия. До этого времени на бессоюзные предложения распространяли отношения, устанавливавшиеся между частями сложносочиненных и сложноподчиненных предложений, что вполне верно, если признавать научный характер функционально-структурной аналогии. В данном случае условные обозначения схемы вывода могут быть интерпретированы следующим образом:

- a — сложносоюзное предложение /модель/;
- b — бессоюзное сложное предложение /прототип/;
- m — сложное предложение;
- Q — отношения между частями сложных предложений;
- E — оператор существования союзных и бессоюзных сложных предложений;
- $\hat{}$ — символ абстрактности данной величины.

2. Структурная аналогия. Благодаря структурной аналогии, фиксирующей перенос функций с модели на образец на основании тождества структур, в русском и украинском языках традиционно различают двусоставные и односоставные предложения, слова и словосочетания, словосочетания и предложения, простые и сложные предложения и т.д. Схема вывода по структурной аналогии такова:

$$\hat{a}_1, \dots, \hat{a}_n R(a_1, \dots, a_n) = \hat{b}_1, \dots, \hat{b}_n R(b_1, \dots, b_n) \vdash \frac{F[(a_1, \dots, a_n), m]}{F[(b_1, \dots, b_n), m]}$$

Действие этой аналогии учитывается при квалификации многих синтаксически связанных словосочетаний, называющих одно понятие, именно как словосочетаний, а не слов (*бить баклуши - бездельничать; оказывать помощь - помогать; скорая помощь - неотложка* и т.п.); в свою очередь, слова, называющие сложные признаки или множество предметов, квалифицируются именно как слова (*серо-буро-малиновый; мебель; посуда* и т.п.).

Нежелание учитывать структурную аналогию в системе одного языка привело к выдвиганию в 70-е годы концепции, отрицающей наличие в системе русского языка односоставных предложений [4]. Непоследовательность этой точки зрения видится в том, что ее автор и сторонники делают выводы по структурной аналогии сразу на втором уровне (аналогичность систем разных языков), не учитывая данных первого, монойзыкового уровня.

3. Аналогия типа парадигмы. Выводы по аналогии имеют важное значение в процессе обучения языку. В методике преподавания языка наряду с другими используется аналогия типа парадигмы, согласно которой общность одних свойств является основанием для переноса другого свойства с модели на прототип:

$$(a, b) P_1, \dots, P_n \vdash \frac{(a) P_{n+1}}{(b) P_{n+1}}$$

где: a — модель, b — прототип, P_{n+1} — свойства, общие для модели и прототипа.

Так, при изучении словосочетания для лучшего запоминания и ориентации учащихся преподаватель замечает: если словосочетание организовано связью согласования, то оно по значению атрибутивное, а по морфологической природе стержневого слова - именное (даже в случаях типа *наше завтра, громкое "Сидеть!"*); если словосочетание количественно-именное, то оно по значению комплетивное, а организовано связью сильного управления. Аналогия типа парадигмы способствовала закреплению функционального взгляда на понятие части речи в современном русском языке. Например, слово *завтра* может выступать как наречие или имя существительное, в зависимости от его функционирования в речи; слово *будущее* — как причастие или существительное и т.д.

4. Аналогия обратного замещения. Аналогия обратного замещения, характерная для выводов в геометрии, эффективно служит лингвистике. Так, благодаря этой аналогии достигается ясность в анализе неполных предложений. Например: — *Кто вчера забыл часы на учительском столе? — Я.* Вторая реплика представляет собой неполное, двусоставное, распространенное предложение. Два последних признака верны, хотя все предложение представлено только одним словом. Схема вывода по аналогии обратного замещения выглядит так:

$$D_{eg} [(b_1, \dots, b_m), (a_1, \dots, a_n)] \vdash \frac{R(a_1, \dots, a_n)}{R(b_1, \dots, b_m)}$$

где b_1, \dots, b_m является вырожденным случаем модели a_1, \dots, a_n .

5. Аналогия Феньеша. Аналогия Феньеша, известная в квантовой механике, находит свое выражение и в языке. Схему вывода аналогии Феньеша можно представить так:

$$\hat{a}_1, \dots, \hat{a}_n R_1(a_1, \dots, a_n) = \hat{b}_1, \dots, \hat{b}_n R_1(b_1, \dots, b_n) \vdash \frac{R_1(a_1, \dots, a_n) \rightarrow R_2(a_1, \dots, a_n)}{R_1(b_1, \dots, b_n) \rightarrow R_2(b_1, \dots, b_n)}$$

Основанием этой аналогии является отождествление некоторого отношения R в сравниваемых объектах. Приведем такой пример. В иерархической системе согласования отношения

между господствующим и зависимым компонентами третьего уровня (атрибутивно-анафорическое согласование) и господствующим и зависимым компонентами первого уровня (атрибутивное согласование) тождественны: это отношения подчинения. Отсюда следует, что отношения между господствующим и зависимым компонентами четвертого уровня (антецедентно-анафорическое согласование) и господствующим и зависимым компонентами второго уровня (предикативное согласование) тоже тождественны. Это отношения взаимонаправленности.

Нам удалось определить действие 28 аналогий в развитии синтаксической системы русского и украинского языков на мезоязыковом уровне. Кроме названных, большое значение для развития синтаксической системы имеют эмпирико-реляционная аналогия, каузальная аналогия, аналогия противоположностей, аналогия превращений.

1. Белл Р.Т. Социолингвистика: цели, методы и проблемы. - М., 1980.
2. Белошапкова В.А. и др. Современный русский язык. - М., 1981.
3. Вайдриес Ж. Язык. Лингвистическое введение в историю. - М., 1937.
4. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. - М., 1973.
5. Поливанов Е.Д. Проблема марксистского языкознания и яфетическая теория/Труды по восточному и общему языкознанию. - М., 1991.
6. Уемов А.И. Аналогия в практике научного исследования. - М., 1970.
7. Уемов А.И. Логические основы метода моделирования. - М., 1971.
8. Швейцер А.Д. Вопросы социологии языка в современной американской лингвистике. - Л., 1971.
9. Швейцер А.Д. Современная социолингвистика. Теория, проблемы, методы. - М., 1976.
10. Meillet A. Linguistique historique et linguistique generale. - Paris, 1926.